

(свободный исследователь, г. Москва)

De titulis Bosporanis et viciniis VI¹

- **22.** <u>О вотиве 2008 года из Пантикапея</u>. В 2011 г. А. Аврам [*Avram* 2011, 137–139] кратко отнёсся к опубликованному незадолго пред этим С.Ю. Сапрыкиным и Н.Ф. Федосеевым [*Сапрыкин*, Φ едосеев 2009, 138–147] фрагменту посвящения (рис. 1). Они прочли следующее²:
 - 1 [Υπὲο τοῦ ἐκ βα]σιλέ[ως βασιλέων μεγά][λου Ἀσανδρό]χου κα[ὶ βασιλίσσης Δυνά][μεως Ἀσπούρ]γου, βασ[ιλέως τοῦ Βοσπόρου,]
 [φιλορωμαίου, Π]υθοδωρ[ὶς Φιλομήτωρ, βασί]-
 - 5 [λισσα τοῦ Πόντο]υ, Αὐ[τοκράτορα Τιβέριον Καί]-[σαρα Θεοῦ Σεβαστοῦ υίὸν Θεὸν Σεβαστὸν τὸν] [ἑαυτῆς σωτῆρα καὶ εὐεργέτην].

А. Аврам с этим не согласился. В самом деле, помимо необоснованных исторических выводов, которые сделали соавторы [cf. Avram 2011, 138] и странного порядка слов в реконструкции стк. 6, у них получилось, что за здравие Асандра и Динамии Пифодорида (?) воздвигла изображение своего благодетеля Тиберия. Выглядит невероятно, т. к. контаминирует два жанра и две формулы – типичного заздравного посвящения божеству и воздвижения статуи императора, облагодетельствовавшего вассала своим доверием. Однако и видение А. Аврамом данного документа:

[Ύπὲς τοῦ ἐκ βα]σιλέ[ως βασιλέων] [μεγάλου Ἀσανδρό]χου κα[ὶ βασιλίσσης Δυνάμεως υἱοῦ,] [βασιλέως Ἀσπούρ]γου, βασ[ιλεύοντος παντὸς Βοσπόρου,] [φιλορωμαίου, Π]υθόδωρ[ος τοῦ δεῖνος κτλ.

трудно принять полностью.

Во-первых, потому, что поставленное им в конце кτλ. предполагает продолжение, предложенное первоиздателями. А это возвращает недопустимое смешение стилей.

 $^{^{1}}$ I и IV серию моих заметок см. в ДБ 25 и 26 соответственно, II и III – в ВДИ № 1 и 3 за 2021 год, V – в НЭ XXI.

 $^{^{2}\,}$ Здесь и далее $\kappa ypcubon$ в греческом отмечены неполностью сохранившиеся литеры.

Рис. 1. Вотив Пифодора из Пантикапея, по: Сапрыкин, Федосеев 2009

Правда, покойный оговаривался «Pour la continuation, l'on pourrait penser soit à [βασιλέως Ασπούρ]γου - - - [νείκης]». Но следы литер на камне не отвечают окончанию повторного генитива ЛИ Аспурга.

Во-вторых, и в варианте А. Аврама сохраняется непропорциональность лакун как в финалах сткк. 2–3, так и в начале стк. 4. В-третьих, и КБН 31 и 33, на которые тот указывает, обе являются не почётными, но посвятительными памятниками. Наконец, стилистике вотива больше подходит не «au nom» царя, а обращение посвятителя от собственного имени.

Перечисленным наблюдениям более соответствует такая реконструкция³:

$N_{\underline{0}}$	левая	текст	правая
	лакуна		лакуна
1	,	[Υπὲο τοῦ ἐκ βα]σιλέ[ως βασιλέων]	•
	14	[μεγάλου Ἀσανδοό]χου κα[ὶ βασιλίσσης Δυνάμεως υίοῦ,]	23 (21)
	13	[βασιλέως Άσπούρ]γου, βασ[ιλεύοντος παντὸς Βοσπό]-	20
	15 (14)	[οου, φιλοοωμαίου, Π]υθόδωο[ος τοῦ δεῖνος ethni]-	
5		[cum τὸ]ν αὐ[τοῦ σωτῆρα καὶ εὐεργέτην]	21
		[ἀνέθηκεν τῶι δεῖνι].	

Перевод: «(За сына от ца)ря (царей великого Асанд)ра и (царицы Динамии, царя Аспур)га, цар (ствующего над всем Боспором, друга римлян, П)ифодор (сын такого-то, ethnicum - - - - - - -), сво (его спасителя и благодетеля (статую) поставил такому-то богу).

 $^{^3\,}$ В скобках указано количество букв с учётом того, что $\~uoma$ занимает вполовину меньше места прочих литер.

Здесь *ню* (очертания линий не соответствуют высоко расположенной изгибающейся «птичке» *ипсилона*: ср. другие её примеры в данной надписи) после лакуны в начале стк. 5 относится к окончанию аккузатива, либо уточняющего местоположение полиса заказчика вотива (например, Гераклеи на Гипии (ср. КБН 55) или Гераклеи же на Латмосе): в КБН довольно посвящений за боспорских правителей, поставленных иностранцами; либо, предпочтительно, члена. В конце имеется в виду статуя самого Асандра – сотера и эвергета посвятителя Пифодора. А тῶι δεῖνι скрывает теоним.

23. <u>О некоторых оценках А.В. Белоусова</u>. Недавно тот [*EP* 2021.1, 123, № 74] обвинил В.П. Яйленко в хамстве и клевете. Это правда, что суждения Валерия Петровича могут ранить неокрепшие души. Порой – очень больно. Но уж кому-кому, но не А.В. Белоусову, регулярно отличающемуся подобным сверх всякой меры, бросать такие упрёки кому бы то ни было. Что он тут же и доказал.

В своих заметках в Древностях Боспора 25 [*Шелов-Коведяев* 2020, 426 слл.] аз многогрешный, стремясь предостеречь опрометчивого собрата по перу от глиссады по наклонной плоскости, всего лишь позволил себе предметно назвать его неточные ссылки на источники и публикации, пропуски в библиографии работ учёных, упоминаемых в тексте, нехватку знания специальной литературы, греческой лексики и стихосложения, недоучёт вариантов интерпретации публикуемых артефактов, огрехи в языковом материале, комичное высокомерие и т.д. В ответ он впал в эмоцию и голословно сорвался на меня за – угадайте, что, – а заодно, якобы, «кухонное менторство», «Откровения» и «ссылки на собственную гениальность» [*EP* 2021.2, 107], чего и в помине не было. В итоге уверения А. В. Белоусова, что он-де готов к критике [*EP* 2021.2, 108], звучат фальшиво. Попутно он с полным отсутствием чувства юмора *по-отечески* хвалит В. П. Яйленко (который его в два раза старше!) за то, что тот встал, как ему кажется, на путь исправления [*EP* 2021.2, 90, № 11].

И столь элегантно изъясняющийся человек имеет претензии на право Высшего Судии карать и миловать? Видно, меня снова назовут хамом, но, желая подтвердить свою открытость дискуссии, он ссылается на $[EP\ 2019:\ 74]$, а в том указателе 57 статей, да и пагинация иная. Кстати, когда хотят выразить мысль, что что-то есть «не иное, чем», пишут «*ни что* иное, как», а не «**нечто** (= «кое-что») иное» (как в $[EP\ 2021.2,\ 107]$). Выходит, enfant terrible не шибко владеет даже *родным* языком?

Впрочем, я прощаю все его пустые наскоки. Наперёд. Оптом. И не стану впредь на них отвечать. Буде же у читателя возникнет желание ознакомиться с содержанием некоторых дискуссий о северочерноморской эпиграфике, он благоволит обратить своё внимание, в том числе, на мои соображения в ДБ, ВДИ и НЭ (Боспор), Херсонесском Сборнике (Херсонес) и (Ольвия, Никоний и Тира) в журнале Эминак, Віснике КНУКіМ, сборниках МАСП (Одесса) и областной краеведческой конференции и Forum Olbicum (Николаев).

24. О небрежностях в указателе Epigraphica Pontica. В последний раз касаюсь этой темы. В [EP 2021.1, 97, № 8] А.В. Белоусов скрывает, что два альтернативных чтения хозяйственного граффито, опубликованного Н.В. Завойкиной (см. SEG 65, 626), были предложены С.Ю. Сапрыкиным и мною, а ЛИ Δ ιονύστο α τος было установлено не Д. и М. Дана, но мной и поддержано С.Ю. Сапрыкиным, на что живущие во Франции

Невнимательность руководителя группы указателя усваивается Л.Г. Елисеевой. В [*EP* 2021.1, 108–109, № 38] она формирует у читателя неверное понимание, не замечая, что «моления лиц, отправляющихся в дальнюю поездку» сопровождаются, как было отмечено в публикации [*Агафонов, Толстиков, Шелов-Коведяев* 2019, 38–39], припиской к каждому к α т α π $\dot{\nu}$ γ ω ν от их недоброжелателя (~ей). В [*EP* 2021.1, 116, № 51] она приписывает собственную фантазийную трактовку рядовой хозяйственной надписи на тулове гераклейской амфоры [*Шелов-Коведяев* 2019, 80–81], странным образом, С.Ю. Сапрыкину и мне.

Незрелость видна и в постоянном оригинальничанье с названиями, - как раздела о керамической (так всегда было в русской науке) эпиграфике (именуется «амфорной»), так и всего альманаха в целом: Греческая и римская (вместо – латинская), хотя в английской версии даётся его правильное определение (Greek and Latin inscriptions).

Те же недостатки множатся и в следующем выпуске EP. В $[EP\ 2021.2,\ 89-90,\ N₀\ 10]$ А. В. Белоусов сожалеет, что ему осталась недоступной одна моя статья [Шелов-Коведяев 2020а, 203–211]; странно: Stratum Plus, где она вышла, есть в библиотеках университетов Германии, где тот тогда стажировался; да и у меня можно было бы попросить, я бы не отказал. В $[EP\ 2021.2,\ 101-102,\ N₀\ 27]$ было бы уместно сказать, что Н. Н. Казанский принял мою корректировку своего чтения дионисова гимна из Пантикапея: ко времени второго выпуска EP за 2021 г. она уже увидела свет [Шелов-Коведяев 2021, 422–424, $N₀\ 16]$. В $[EP\ 2021.2,\ 102,\ N₀\ 29]$ все грамматические (συνπλοῦσης: прилагательное σύμπλοος – двух окончаний, у него не может быть ж. р.; ударение перед долгим должно быть острым) и хронологические (форма gen. sg. χοέως появляется в литературе, но не эпиграфике, на двести лет позже, чем датируется амфора: LSJ s. v.) ошибки С. Ю. Сапрыкина некритически воспроизведены в указателе.

Не отстаёт и Л.Г. Елисеева. В [*EP* 2021.2, 96, № 17.9] неправильно указана моя публикация. В [*EP* 2021.2, 98, № 22] не отражена критика чтения Н.В. Завойкиной [*Завойкин*, 3авойкина 2020, 134–135], данная С.Ю. Сапрыкиным [*Сапрыкин* 2021, 335–341, № 2], опубликованная намного ранее *EP*. В [*EP* 2021.2, 99–100, № 24] то же приходится констатировать

Рис. 2. Надпись на котелке из музея в Волгограде, по: Балахванцев 2021

и в отношении меня [Шелов-Коведяев 2021, 419–420, № 14]. Равно это относится и к [EP 2021.2, 100, № 21.1] (см. [Шелов-Коведяев 2020, 436–437, № 7]), и к [EP 2021.2, 100, № 21.2] (см. [Шелов-Коведяев 2021, 420, № 14а]). Тайта μέν νυν ἐπὶ τοσοῦτον εἰρήσ Θ ω (Hdt. IV 199).

Список некорректного отношения можно было бы легко расширить за счёт других коллег. Но на это не достанет никаких доброй воли, времени и листажа. Sapienti sat.

25. О надписи, выбитой на бронзовом котелке из курганного могильника у х. Базки (Волгоградская область: рис. 2). В докладе, прочитанном на Конференции «Слово и артефакт» в Саратове 15 октября 2021 г. А. С. Балахванцев [Балахванцев, Шинкарь 2021] вернулся к предложенному им в 2018-м [Балахванцев, Шинкарь 2018, 193–203] чтению надписи на металлическом сосуде. В его представлении она гласит:

[H]ΔΔΔZ ∇ / ΔΙΡΙΝΑΚΟΥ

«(вес) 181 драхма, (собственность) Диринака». Поводом для нового обращения к памятнику послужила попытка $A. B. \, Белоусова \, [Белоусов \, 2020, \, 960-969] \,$ перечитать её $\delta e s \, aymoncuu$, по фотографии О. А. Шинкарь: ++ $\delta \varrho \, (\alpha \chi \mu \alpha \hat{\iota})$ + / $\delta \iota (\hat{\alpha}) \, M \iota / \nu \nu \dot{\alpha}$ коυ «?др(ахм) (столько-то)? заверено Миннаком» (рис. 3); а также обнаружение аналогии артефакту, произведённому, по мнению А. С. Балахванцева, где-то рядом с сарматскими кочевьями, возможно, в Танаисе, в грунтовом некрополе последнего [Балахванцев, Шинкарь 2021].

Я воздержусь от однозначного суждения до очного ознакомления с предметом. Требуется тщательное осмысление знаков стк. 1 и причин, по которым она врезается (?) в стк. 2, разделяя ЛИ предполагаемого Диринака (новое, следующее иранским моделям, имя). Однако пока интерпретация А. С. Балахванцева представляется мне вполне допустимой рабочей гипотезой.

Что до А.В. Белоусова, то его, привычно игнорирующего характер объекта, несущего надпись, увлекают мечтания. Беспрецедентно, чтобы на варварском котле стояла подпись лица, удостоверяющего/заверяющего что-либо (например, его объём,

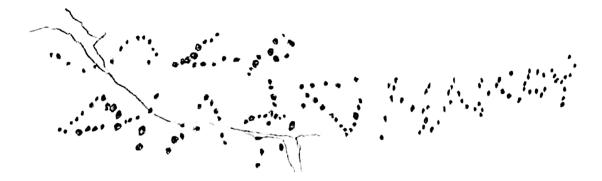

Рис. 3. Надпись на котелке из музея в Волгограде. Чтение А.В. Белоусова по: *Белоусов* 2020

содержимое и т.д.): подобно тому, как то делали эллинские магистраты и/или гончары в клеймах на амфорах и мерных сосудах различных центров производства.

26. О надписи на бронзовом ковше из Ростовской области. По аналогичным причинам чистой фантазией предстаётвидение А. В. Белоусовым надписи на ковше из раскопок 1927 г. [Белоусов 2020, 954 слл.]. Он воспроизвёл: $\Gamma\Lambda/\Delta$ (αλδουμενὸς / χουσωταῖς / νεωτέροις / ἀνέθηκε οἰκονομοῦντος / Θεοφίλου – « $\Gamma\Pi$? Диадумен младшим позолотчикам посвятил при управляющем Феофиле» (?!). Приведённые им примеры лапидарных надгробных и посвятительных надписей аналогиями к данному памятнику не являются.

Возможно ещё было бы не посвящение, но дарение одного человека другим. Однако глагол ἀνατίθημι сюда не годится. Можно было бы ожидать (LSJ s. v.) чего-то вроде «доверил, поручил, выложил кому» либо «(за)получил для кого» (все – c.dat.), имея в виду сам ковш. Впрочем, всё это в большинстве своём тоже уводит в литературщину.

А.В. Белоусов напрасно не уделил должного внимания чтениям А.П. Балагурова и особенно выдающегося эпиграфиста Н.И. Новосадского. Очевидно, речь, всё-таки, при всём уважении к Альберту Рему, идёт о посвящении предмета неким божествам или душам рано умерших при Теофиле, отправлявшем должность эконома в фиасе (или полисе?) либо служившем управляющим хозяйством. Надеюсь в дальнейшем подробно вернуться к этому вопросу.

27. <u>Об АРПАТРІ</u> В 2019 А.С. Балахванцев [*Балахванцев*, *Завойкина* 2019, 146–154] предложил, что ЛИ АРПАТРІ на поддоне килика из Фанагории (рис. 4) «является композитным именем, имеет скифское происхождение и переводится как "хранитель огня"». Ономастикон Л. Згусты [Zgusta 1955] не знает композитов на $Aqma \sim Aqma \sim$.

В данной связи заслуживает внимания, что, во-первых, дебюты местных имён на $A \varrho \pi \sim$ весомо представлены в Карии и Ликии (см. LGPN, vol. Vb), недалеко от которых находилась метрополия Фанагории – Теос. Во-вторых, женских имён, оканчивающихся на \sim τρις (Κέτρις, Μέστρις, Σῶστρις, Χυτρίς), и вообще, в том числе образованных от теонимов, топонимов и иных лексем с компонентом -τηρ-/-τρ- в финале (Άμαστρις, Δά/ήμητρις, Λαμπρίς, Μᾶ/ῆτρις/ \sim ίς, Μίτρις κτλ.), и специально на \sim πατρις (Πατρίς, $\Delta \sim$ Αντιπατρίς, Εὐπατρίς, Σώπατρις, Φιλόπατρις ...) в греческой ономастике предостаточно (LGPN, vol. I–Vb). ΑΡΠΑΤΡΙΣ могла бы быть составным $\Delta \sim$ например, из карийской

Рис. 4. Граффито ΑΡΠΑΤΡΙΣ из Фанагории по: ПиФ 2017

и греческой основ, хорошо созвучным сугубо эллинским «отчим» образованиям.

В-третьих, с учётом имён куртизанок на фанагорийских чашах (см. [Шелов-Коведяев 2018, 73–75; он же 2020, 430–431], мне видится наиболее подходящим прозвище гетеры от корня со значением «хваткая, алчная» (ср. Άρπάγη, Άρπαλις/~λίς – см. LGPN, vol. I–Vb). Не в контрапункт ли ей звучала поэза Симон, позиционировавшей себя как «нежадная» [Шелов-Коведяев 2018, 73–75; он же 2021, 426–428]?

28. О лексеме τοάχηλος. В 2019 г. А.П. Бехтер, М. Дана и А.М. Бутягин [Bechter, Dana, Butyagin 2019, 161–171] пере-издали на английском языке свою статью, вышедшую годом ранее в ВДИ [Бехтер, Бутягин, Дана 2018, 931–948]. Свою трактовку свинцового письма из Мирмекия я представил в другом месте [Шелов-Коведяев 2022]⁴.

Здесь же отмечу только, что существительное о́ то́ α хη λ о ς , кроме «шея, горло, горлышко амфоры» (LSJ s. v.), означает в эпиграфике, например, в инвентарных списках делосского гимнасия (ID 1417 A I 144–145), «горловина вообще» (у гидрии и т.д. – см. [*Moretti* 1997, 126, 128, 137 suiv.]).

29. О жанрах надписей на свинце. В 2020 г. А.В. Белоусов [Белоусов 2020а, 121–139] в не самом доступном издании предпринял слабую попытку потеоретизировать об отличиях частных писем и заклятий. Опуская недоработки редактора (в библиографии отсутствуют многие позиции, в том числе русское издание книги Е. Кагарова, о которой говорится в прим. 2, где нет и указания на страницы цитируемой немецкой версии), отмечу, что эта работа примечательна двумя моментами: 1) некритическим, но, всё же, подробным [там же, 122–124] пересказом статьи Х. Курбера 2015 г. (единственная ссылка лишь на одну из её страниц появляется не при первом упоминании, но в середине её изложения); 2) сводкой из разных источников [там же, 129–132] семи ярких defixionum и опытом их классификации [там же, 132 слл.].

К чести автора, он заключает своё эссе словами «это всего лишь предположение, и я <...> не стремлюсь "подогнать" под это наблюдение все греческие заклятия» [там же, 136] (орфография А.В. Белоусова). Вопрос: стоило ли тратить так много печатного места, чтобы придти к столь неуверенному выводу? Ведь всякому, кто хоть раз имел дело

⁴ Искренне благодарю А.М. Бутягина за предоставленную мне возможность ознакомиться с памятником, Генерального директора Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника Т.В. Умрихину за разрешение работать с артефактом, а заведующую фондами музея Т.И. Охрименко и её сотрудников – за организацию работы.

с просьбами/обращениями/петициями, – хоть античными (см. переписку полисов с монархами и Римом), хоть современными, – изначально ясно, что по форме они являются разновидностью писем: поскольку и в частной корреспонденции древности доля просьб, обращённых к получателю, занимает огромное место. Этому нехитрому наблюдению предшествуют 9 (!) страниц [там же, 124 слл.] метаний от констатации родства формуляров заклятий и частных писем до постулирования их полного различия. Такая противоречивость внушает сомнения в том, что А.В. Белоусов достаточно владеет своим материалом.

Разбивка же им заклятий на пять классов [там же] – слишком дробна, а потому неоперациональна: молитвы и петиции суть частные случаи 1 категории (обращений: будь то к божествам или к духам рано умерших), а списки имён (самый многочисленный тип заклятий) – подразделение 2 класса (предания недругов хтоническим богам). Притом, что и деление на две группы тоже достаточно условно: grosso modo и молитвы, и петиции, и обращения, и списки можно считать подклассами поручения жертв заклятья неким сущностям.

Рассуждения о причинах позднего применения свинца для заклятий [там же, 122-124] надуманны. Многие учёные, занимавшиеся этим вопросом (на часть из них в тексте статьи есть ссылки), установили, что причиной тому была дороговизна материала для большинства (кроме Сицилии, Аттики и некоторых других) регионов эллинской ойкумены. А так как, в отличие от писем, заклятья почти всегда [ср. там же, 124] насовсем или надолго выводили металл из обращения, он стал использоваться для defixiones с запозданием, – когда, с разработкой новых месторождений и увеличением его производства, относительно подешевел.

Потуги что-то выжать из геометрических форм заклятий обречены на провал. Известно немало напоминающих ленту свинцовых пластинок, несущих на себе письма.

Столь же бесперспективно умозрение об использовании свинца для заклятий в силу его «хтонического» характера. Ведь для писем, далёких от всякого хтонизма, он стал использоваться намного ранее (см. выше).

Тезис «Важным элементом заклятия было его запечатывание» [там же, 123] – явное недоразумение. Точно также поступали и с письмами. Да и двусторонние заклятья тоже известны. Оба обстоятельства как нельзя лучше показывают, что письма и заклятья – родственные по форме (но не по содержанию) явления.

Совсем неуместно [mam жe, 133] понимание А $\beta Q\alpha\sigma\alpha Q\xi$ как ЛИ одного из $\check{\alpha}\omega Q$ ої (безвременно умершего, resp. его духа). Данное буквосочетание есть один из типов имени известного демона А $\beta Q\alpha \xi \alpha \zeta / A\beta Q\alpha\sigma\alpha \xi$ кт λ ., о чём и пишут упомянутые в примечании 29 на той же странице специалисты. Точно также П $\alpha\sigma i\dot{\alpha}v\alpha \xi$ (Всевладыка) – не очередной $\check{\alpha}\omega Q\sigma \zeta$, но хорошо документированная эпиклеза бога Аида.

30. Ещё раз о 18-ти ἀνώνυμος. В том же году А.В. Белоусов [Belousov 2020, 129–141] восторженно продублировал интерпретацию Э. Хронопулу [Chronopoulou 2019, 73–82] заклятья из некрополя Пантикапея, знаменитого многократным эксклюзивным начертанием ἀνώνυμος [Белоусов 2013, 59–65; Belousov, Fedoseev 2014, 145–148; Шелов-Коведяев 2020, 426–428] (рис. 5).

Я – не безупречный, как А. Белоусов, и понимаю, что он не мог видеть моей заметки, вышедшей осенью 2020-го. Но всё же было бы сообразнее, если бы он упомянул о существовании альтернативного чтения в своём указателе [EP 2021.1 или 2021.2].

Puc. 5. 18 ANΩNYMOΣ πο: Belousov 2020

В распоряжении Э. Хронопулу была лишь прорисовка [Chronopoulou 2019, 74] не лучшего качества [см. Belousov, Fedoseev 2014, 146], поэтому она сочла, что в стк. 4 колонки 2 после ἀνώνυμος начертано П (nu), а в стк. 5 там же \sim 0 ς надписано над ἀνώνυμ \sim , подобно \sim μο ς над ἀνώνυ \sim стк. 3 [Chronopoulou 2019, 74–75]. Она неоднократно [ibid., 74, 76–77] подчёркивает, что данный артефакт беспрецедентен.

Далее мы с нею независимо прошли одними путями. Она предложила три версии понимания документа [*ibid.*, 80]: а) писавший заполнил поле заклятья по максимуму, с запасом на будущее, не зная наверняка, сколько у него всего будет врагов, и потому не называя их по именам; b) 17 раз упоминается один недруг, и многократное лишение его имени создаёт усиливающий эффект; с) всего недоброжелателей было 17, и каждый из них должен быть уничтожен стиранием своего ЛИ.

Более всего ей самой нравится вариант «а». При том её, почему-то, не смущает, что ранее [*ibid.*, 79] она сама же признала, что точное число проклинаемых принципиально важно для эффективности заклятья. По аналогичным основаниям я, рассмотрев возможность множественности врагов, отклонил её [*Шелов-Коведяев* 2020, 428].

В целом А. В. Белоусов [Belousov 2020, passim] почти во всём соглашается с Э. Хронопулу. Его дискуссия с ней ограничивается чтением и интерпретацией сопутствующих $\dot{\alpha}$ νώνυμος литер и слогов [ibid., 132–133] и вероятностью читать $\dot{\alpha}$ νώνυμος как асс. plur. [ibid., 138]. Последнее невозможно, т. к. изначально издатели [напр.: Belousov, Fedoseev 2014, 145; cf. Chronopoulou 2019, 74] определили III в. до Р. Х. в качестве terminus post quem для изучаемого памятника. А \bar{o} = оо в графике Боспора для II в. до Р. Х. и последующих столетий – неприемлемо.

На том с А.В. Белоусовым можно было бы и закончить. Но, во-первых, в статье 2020 г. он пишет, что, якобы, провёл для неё «careful autopsy» свинцовой пластинки [Belousov 2020, 132]. Увы, это не так. Его статья была получена редакцией 19.07.2019 [Belousov 2020, 141]. Значит «тщательная» аутопсия должна была быть проведена им ранее. Между тем, артефакт, как сообщалось изначально, хранится в частной коллекции,

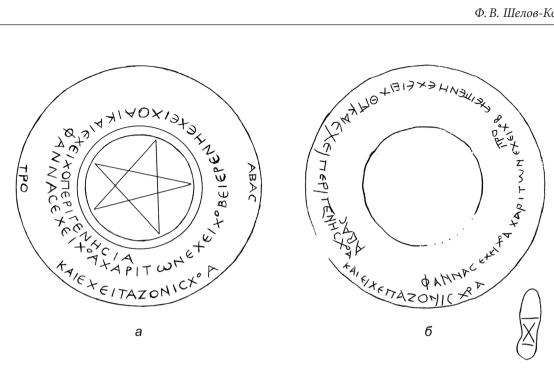

Рис. 6. Магическая надпись с поселения «Каменная батарейка»: а – по: Завойкина 2019; б – по: EP 2021.1

доступ к которой был только у его соавтора, скончавшегося 17 августа 2018 г. А при его жизни он публиковал вещь [Белоусов 2013, 59-65; Belousov, Fedoseev 2014, 145-148] по прорисовкам Н.Ф. Федосеева. Следовательно, так называемой «autopsy» он подверг лишь цветной вариант фотографии, которая ранее фигурировала в его публикациях в чёрно-белом формате. Нарочитое лукавство совсем не красит прибегающего к нему.

Во-вторых, повторная проверка показала, что в стк. 4 колонки 2 - там, где Н. Ф. Федосеев прорисовал нечто, что Э. Хронопулу сочла за *nu* [Chronopoulou 2019, 74], - на самом деле, прочитываются неровно процарапанные альфа и ню, надписанные сверху распространённым в defixiones неким подобием «титло» [см. о нём: Шелов-Коведяeb 2021, 411 слл.], выходит: AN - N - OC. Число $\alpha v \omega v v v u u o c$, тем самым, возвращается к 18-ти, как в [Belousov, Fedoseev 2014, 145]; в стк. 5 колонки 2 второй «аноним» оказывается усечён на окончание – $\dot{\alpha}$ νώνυ μ (оς), – как и его «собрат» в стк. 6 колонки 1.

В-третьих, А. В. Белоусов напрасно не уделил должного внимания упомянутой им [Belousov 2020, 137–138] вероятности чтения $\alpha \nu \omega \nu \nu \mu \rho \varsigma$ в ед. ч. в качестве nominativus pro vocativo. Напротив, его догадка заслуживает самого пристального внимания. Если читать лексему как замену звательного падежа [см., напр.: Schwyzer 1950, II, 59α –60, 62 δ , 63-64 η 1-4], то тогда, тем более, она подтверждает моё [Шелов-Коведяев 2020, 428] понимание надписи: писавший 18 раз - по числу жизни в иудейской традиции - воззвал к YHWH: «О, Безымянный!».

31. О магической надписи из некрополя поселения «Каменная батарейка». В 2021 г. А.В. Белоусов [ЕР 2021.1, 110-112] покусился перечитать изданное Н.В. Завойкиной [Завойкина 2019, 98-104, рис. 1] двумя годами ранее граффито на внешней поверхности краснолаковой тарелки (рис. 6а, 6б). Его сопровождают – клеймо в форме сандалия на дне сосуда [EP 2021.1, 112, рис.] и пентаграмма на внешней стороне поддона. Рисунки к статье Н.В. Завойкиной и в EP дополняют друг друга: в первом случае упущен сандалий, во втором – пентаграмма.

Прорисовка А. В. Белоусова даёт более связное видение текста (в исправленном мною виде – Φ άννας ἔχει χ° α', Χαρίτων ἔχει χ° β' ПРО εχειπενηεχειειχθπ καὶ ἔχει Περιγένης χ° α' ABAC (буквосочетание перевёрнуто) καὶ ἔ<ι>χε(ι) Παζονὶς χ° α'), которое, тем не менее, в паре существенных моментов серьёзно уступает пониманию Н. В. Завойкиной. Привычно игнорируя археологический контекст находки, А. Белоусов недоумевает, почему тарелка с деловой/игровой счётной записью или школьным упражнением попала в детское погребение. Между тем, захоронен *младенец* [Завойкина 2019, 98] (не исключено, тот самый Харитон, коему надлежит оказывать внимание в два раза чаще остальных). Значит, ни о каких «школьных или дружеских делах покойного» [ЕР 2021.1, 112] не может быть и речи.

Клеймо (сандалий с перекрещенными ремнями) и пентаграмма, как и voces magicae ПРО и ABAC [ср. литературу: Шелов-Коведяев 2021, 414–419] и попарно разбивающая имена Фанна и Харитона/Перигена и Падзонис типичная абракадабра [ср. литературу: там же, 411–414] указывают на несомненно магический характер артефакта [см.: 3a-войкина 2019, 100]. Следовательно, χ° надо понимать не как хойник [EP 2021.1, 112] (мера сыпучих тел, никак не вяжущаяся с погребением), но как, в трёх позициях α' , – χ_{\circ} (η'), в одной – β' – χ_{\circ} (ε). То есть, как правильно заключает Н.В. Завойкина, – возлияния усопшим [3aвойкина 2019, 101].

По-видимому (ибо тарелка накрывала в погребении младенца), надо думать о почитании вместе с покойным ещё трёх столь занимающих А.В. Белоусова ἄωǫοι: безвременно ушедших, к которым древние обращались в магических целях (см. выше № 29). Скорее всего, граффито фиксирует своего рода обет в обмен на помощь умерших периодически совершать в их честь названные в нём ритуальные действия.

32. О третьем декрете из Фанагории. В 2020 г. А. А. Завойкин и Н. В. Завойкина [Завойкин, Завойкина 2020, 134–154] по архивным материалам (местонахождение надписи неизвестно), содержащим краткое описание камня, условий его находки и фотографию, ввели в научный оборот уже третий спартокидовский декрет из Фанагории (рис. 7). Они предложили чтение:

№ строки	текст
1	[Λεύκων? καὶ παῖδες τὧι δεῖνι]
	[τοῦ δεῖνος (ethnicum) ἔδοσ α ν]
	[προξενίαν καὶ ἀτέλειαν πάντων χρη-]
	[μάτων ἐν παντὶ Βοσπόρωι καὶ αὐτῶι καὶ]
5	[ἐκγόνοις καὶ τ]ο[ῖς συνέ]μπασι κ[αὶ ὧν οί]
	[ἄλλοι πρόξενοι μετέ]χουσι καὶ [κατὰ γῆν καὶ]
	[κατὰ θάλατταν καὶ εἴσπλου]ς καὶ ἔκπ[λους]
	[καὶ πολέμ]ου καὶ ε[ἰρήνης ἀσυλεὶ καὶ]
	[ἀσπονδ]ε[ί]

Рис. 7. Третий спартокидовский декрет из Фанагории, по: *Завойкин, Завойкина* 2020

Только что с его критикой выступил С.Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2021, 335–341]. Он счёл фанагорийский декрет 21-м памятником [там же, 339]. Между тем, их было 20 уже в 2002 году [Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев 2002], в 2018-м я издал две новинки [Шелов-Коведяев 2018, 275 слл.; ср.: Завойкин, Завойкина 2020, 134, прим. 3]. Августом 2021-го я представил в Керчи ещё 2 аналогичных документа, а в апреле 2022-го в Москве – очередной один. Таким образом, теперь фанагорийский камень – 26-й, а с учётом литературных свидетельств и копий – 29-й.

С.Ю. Сапрыкин правильно отметил ошибки первоиздателей в расчёте лакун и чтениях букв, указал на чрезмерную длину сткк. 6–7 реконструкции Завойкиных (3–4 оригинала) и на грамматические нестыковки в греческом тексте [Сапрыкин 2021, 336 слл.]. Не избежав (особенно в началах строк) большинства просчётов, в которых он упрекнул первоиздателей [Сапрыкин 2021, 337–338], он дал своё понимание:

№ строки	текст	
	[ἔδοσαν προξενίαν καὶ ἀτέλειαν πάν-]	
	[των χοημάτων ἐν παντὶ Βοσπόρωι καὶ]	
1	[αὐτῶι καὶ ἐκγόν]οις συμπάσηι [τῆι]	
2	[οἱ ἄλλοι πρόξενοι ἔ]χουσι, καὶ [ἔγκ-]	
3	[τησιν γῆς καὶ οἰκί]α <u>ς</u> καὶ ἔκπλ[ουν]	
4	[καὶ εἴσπλουν καὶ πολέμ]ου καὶ εἰ[وή-]	
5	[νης ἀσυλεὶ καὶ [ἀσ]πο಼[νδεί].	

Не углубляясь ради экономии объёма в анализ исторических размышлений четы Завойкиных [Завойкин, Завойкина 2020, 139 слл.] и умозрительных рассуждений С.Ю. Сапрыкина [Сапрыкин 2021, 339 слл.] об энктесисе (см. об этом институте в обновлённой статье RE), отмечу, что реконструкция последнего невозможна в силу того, что значение «согласно общему», предложенное им для $\sigma \upsilon \mu \pi \acute{\alpha} \sigma \upsilon \iota$ (dat. sg. ж. p.) допускается исключительно θ субстантивированном, но не прилагательном или наречном виде, среднем ($\tau \acute{\alpha} \sigma \dot{\nu} \mu \pi \alpha \sigma \iota$) $\rho o d e$ (LSJ s. v. II 2a, b). К сожалению, и ключевое дополнение H.В. Завойкиной (стк. 5 её восстановления) неприемлемо потому, что $\pi \acute{\alpha} \sigma \iota \iota \iota \iota \iota$ $\tau \iota \iota \iota \iota$ $\tau \iota \iota \iota \iota$ $\tau \iota \iota \iota$ $\tau \iota \iota \iota$ $\tau \iota$

Поэтому начать придётся с трудного в отсутствие «живого» памятника нового описания его конструктивных особенностей, определения характера букв и расчёта лакун. Тут сразу обращают на себя внимание не только отмеченный первоиздателями бо́льший, чем в иных случаях, интервал между сткк. 5 и 6, но и разрядка шрифта в середине стк. 6, начале и окончании стк. 7 и начале стк. 8 (все строки – в их счёте), что открывает альтернативные возможности для восстановления.

Выше букв от mo до cuema первой сносно дошедшей строки просматриваются $TIBO\Sigma\Pi$. Литера после cuema в конце той же строки – точно oma: то, что первоиздатели назвали случайной царапиной, по глубине своей ничем не отличается от прочих линий. За ней проглядывает нижний усик cuema, по которому прошёл излом, отколовший затем под прямым углом (откуда иллюзия ioma) часть поверхности между строк. Получаем – $ov\mu\pi$ άσης. В начале строки следует отказаться от omuкрона: создающая такой эффект каверна от ракушки на поверхности известняка уходит ниже уровня строки, чего у букв данной надписи нигде не наблюдается. Первая различимая здесь литера – тоже oma

В следующей линейке перед xu в начале угадываются очертания may и эпсилона. В конце её – надо согласиться с С. Ю. Сапрыкиным – должна была начинаться формула энктесиса.

Строкою ниже после скола видна только *сигма*. Ниже КАІ последней сохранившейся строчки я не вижу ничего из того, что там усмотрели (не соглашаясь между собой) коллеги. Транслитерация всего перечисленного выше выглядит следующим образом (ср. фото):

```
---- ΤΙΒΟΣΠ ----

ΗΣΣ Υ ΜΠΑΣΗΣ - - -

ΤΕ Χ Ο Υ ΣΙ ΚΑΙ - - -

-- Σ Κ ΑΙΕΚΠΛ - - -

5 - - - Μ Ο Υ ΚΑΙΕ - - -
```

Согласно этой картине, в начале стк. 2 пропало примерно на 4 м.б. в начале и на 1 м.б. в конце меньше, чем в стк. 1. В стк. 3 и 4 в начале – на 2 больше, чем в стк. 2; в конце стк. 4 – 1 м.б. больше, чем в стк. 2. В стк. 5 в начале – примерно на 1,5 м.б. больше, чем в стк. 4; в конце – на 0,5 м.б. больше, чем в стк. 4.

Взаимному расположению букв и их реликтов на камне лучше всего отвечает такая реконструкция:

строка	левая	текст	правая	длина
	лакуна		лакуна	строки
1	13	[χοημάτων ἐν παν]τὶ Βοσπ[όρωι αὐτῶι καὶ]	12(10.5)	31 (29)
	11(10)	[ἐκγόνοις, οἱ τ]ῆς συμπάσης [οἰκίας τὧν]	9 (8)	30 (28)
	11	[πραγμάτων με]τέχουσι, καὶ [ἔγκτησιν τῆς]	11(10.5)	33 (31.5)
	14(12.5)	[γῆς καὶ τῆς οἰκία]ς καὶ ἔκπλ[ουν καὶ εἴσ]-	9 (8)	31 (28)
5	14(13.5)	[πλουν τε καὶ πολέ]μου καὶ ε[ἰρήνης κτλ.]		27 +

Аррагаtus criticus. В скобках дан размер строк с учётом йот. Общая их длина вполне подходит второму периоду правления Левкона [Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев 2002], которому соответствуют и чёрточки, украшающие «коньки» альфы и лямбды, и расширяющиеся к концам, не образуя апексов, линии букв с намечающейся их вычурностью [ср.: Завойкин, Завойкина 2020, 135], и укороченная средняя горизонталь эпсилона. || 1 объём лакуны в начале объясняется отсутствием в ней йот; || 2 к οἰκία в значении «домохозяйство» – LSJ s. v., к обороту οἰκίας πραγμάτων см. Bull. ép.; || 3 к μετέχω («участвовать в управлении», обычно просто с генитивом) и πράγματα («дела, хозяйство, экономика») – LSJ s. v.; || 4–5 к ἔκπλους впереди εἴσπλους и кумулятивному употреблению союзов τε καί см. Bull. ép.

Перевод: «(ателия имуществ на вс)ём Босп(оре ему и сыновьям – тем, кто уча)ствует в управлении (делами) всего (домохозяйства) и (право покупки земли и до́)ма и вых (ода из гавани и входа в неё и в воен)ное и в ми(рное время и т.д.)».

По-разному формулируемые оговорки, что равные с отцом привилегии даруются только тем сыновьям чествуемого, кто, наряду с ним, управляет и распоряжается общим имуществом, нередки в эпиграфике (см. арр. crit.). Для Боспора это новая формулировка (не с нею ли связана разрядка в сткк. 2–3?), но с учётом разнообразия формул всё ещё не слишком многочисленных боспорских декретов, её появление не неожиданно.

33. Об ответах Н. В. Завойкиной. В 2020 г. Н. В. Завойкина [Завойкина 2020, 61–70] вернулась к двум ранее ею опубликованным надписям. В первом случае [там же, 62–67] ей ещё не была известна вышедшая позже моя реконструкция посвящения внука Маэя Сотеру [Шелов-Коведяев 2020, 436–437], поэтому она полемизирует только с С. Ю. Сапрыкиным [Сапрыкин 2019, 143–156]. Мне она ответила годом позже [Завойкина, Новичихин 2021, 174–175]. Отмечу, что она апеллирует в ходе дискуссии к нескольким начинающимися на Дпи [Завойкина 2020, 65], укрепляя ими моё чтение. Её расчёты длины строки представляются мне несколько заниженными в сравнении с ею же первоначально высчитанным размером объекта, а сомнения в возможности появления на Боспоре Гермеса в хорошо известных в эллинском мире его ипостасях Гегемона и Сотера [Завойкина, Новичихин 2021, 174–175] – не очень обоснованными.

Во втором [*там же*, 67–68] – она напрасно сдаётся на милость С.Ю. Сапрыкина, ибо её первоначальное мнение о граффито Нисы было рациональнее [ср.: *Шелов-Коведяев* 2020, 430–431; он же 2021, 420].

34. Об ещё одном хозяйственном граффито. В 2019 г. Н. В. Завойкина и С. В. Ольховский [Завойкина, Ольховский 2019, 105–109] опубликовали хозяйственную запись на стенке амфоры второй половины IV в. до Р.Х. из подводных раскопок у мыса Ак-Бурун на строительстве Керченского моста. Она выглядит так (рис. 8):

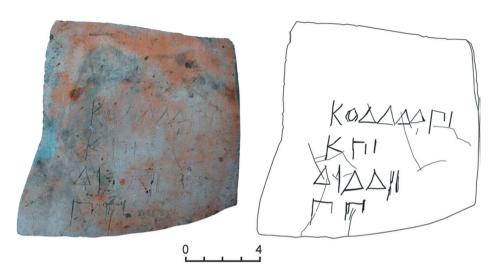

Рис. 8. Хозяйственная запись из подводных раскопок 2019 г., по: *Завойкина*, *Ольховский* 2019

ΚΟΔΔΔΔΠΙ ΚΠΙ ΔΙΔΔΙΙ ΠΠ.

Н.В. Завойкина верно определила, что буквы перед цифрами в акрофонической системе (46, 6, 22, 5) суть сокращения. Но прочла их как аббревиатуры котилы, килика, дискоса и кубка (ποτήριον).

Предпочтительно видеть в Ko \sim , K \sim , Δ i \sim , П \sim инициалы имён тех, кому/от кого должно быть предоставлено/получено соответствующее числам количество денежных средств или товаров (АН Ko \sim помечен двумя графемами, чтобы отличить его носителя от следующего за ним персонажа). Л.Г. Елисеева [EP 2021.1, 143, № 3] оставила интерпретацию Н.В. Завойкиной без комментария.

- 35. О чаше с посвящением из Горгиппии. В 2021 г. Н.В. Завойкина [Завойкина, Новичихин 2021, 171, № 2, рис. 4, 4а на с. 168] издала обломок закраины мраморной чаши, на внешней стенке которой читаются литеры НМ Ω (рис. 9). Публикатор видит в них часть ЛИ. Но, очевидно, это фрагмент посвящения/приношения демосу, прецеденты чему на аналогичных предметах имеются [Виспиет, Dunst 1973, 119; cf. Schaldach 2021.1, 246].
- **36**. <u>О культе ойкиста</u>. В 2019 г. В.Д. Кузнецов [*Кузнецов* 2019, 398–416] принял мою идею о том, что в знаменитом граффито Фанагора надо видеть имя и культ ойкиста Фанагории [*Шелов-Коведяев* 2018, 99–100]. А.В. Белоусов [*EP* 2021.1, 114, № 45] об этом умалчивает.
- 37. О суммах на амфоре из Керченского музея. В прошлом выпуске Древностей Боспора [*Шелов-Коведяев* 2021, 425] я обещал вернуться к номиналу и назначению цифр в учётной записи на тулове гераклейской амфоры, которые дали С.Ю. Сапрыкину повод для дискуссии [*Сапрыкин* 2020, 333–334]. Напомню, что после имён Скифа, Малета

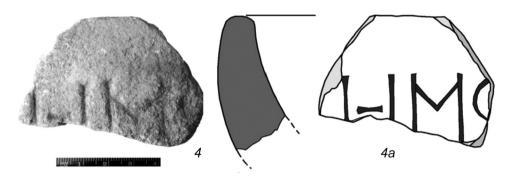

Рис. 9. Чаша с надписью из Горгиппии, по: Завойкина, Новичихин 2021

и Геры Сопутствующей в плавании (resp. её святилища в Крыму) им соответствуют числа N (50), NI) (51,5) χ (οαί) и HM (ἡμ(ίσυ), «половина») χ ιλι(άδος, «тысячи»: gen. sg.).

Амфоры такого типа, согласно промерам С.Ю. Монахова, имеют объём 13.4–13.5 л [Монахов 2003, 127], то есть ≈ 4 хоя. Получается, что Скифу было предназначено 12 амфор, Малету – 13, а святилищу Геры – 125. В сумме – 150 сосудов из перевозившейся в целом партии.

Судя по тому, что античные кораблекрушения приносят амфоры тысячами, партия товара в 150 единиц выглядит небольшой частью общего груза корабля.

38. <u>О филиппиках С.Ю. Сапрыкина</u>. В 2021 г. С.Ю. Сапрыкин [*Сапрыкин* 2021, 332–357] опубликовал серию заметок по боспорской эпиграфике. Под № 1 он привёл вполне приемлемое чтение фрагмента списка имён [*там же*, 332–335].

После же «расправы» (см. № 32) над четой Завойкиных [*там же*, 335–341] он оказывает честь моему недостоинству. Тут он в пылу полемики совсем запутывается: стараясь обличить мои якобы «ошибки», он раз за разом лишь всё глубже увязает сам в расставленных им на меня силках [*там же*, 341–354].

39. О декрете Левкона I из раскопок 1979 года. Оставаясь убеждённым сторонником работы с надписями без аутопсии, С.Ю. Сапрыкин делает мою задачу очень простой: ни в одном из пяти посвящённых мне очерков, когда ему что-то чудится на фотографии, вычитанное им не получает подтверждения при работе с камнем, которую я проводил (как с декретом Левкона) иногда, действительно (ср. выдающее С.Ю. Сапрыкина недоумение по данному поводу [там же, 342]) в течение многих лет. Поэтому к разговору о тех или иных буквах в каждом отдельном случае я больше возвращаться не буду.

Ради достижения своей цели он произвольно отходит от силлабического переноса, который всюду в документе строго соблюдается. О вызывающей у него отторжение распространённой формуле $\dot{\epsilon}\gamma\gamma\alpha$ ієму $\dot{\epsilon}\gamma\kappa$ тпогу могу только повторить ссылку на соответствующую статью об энктесисе в RE и на многочисленные обсуждения этого вопроса в Bull. $\acute{e}p.$ В итоге и новую его реконструкцию [mam me, 344] проксении Левкона приходится признать негодящей.

Я рад, что уважаемый оппонент счёл нужным, хотя и обратившись не по адресу, вспомнить об азах эпиграфики. Ведь именно они и требуют строго считать лакуны, особенно в сильно испорченных текстах. Тем более, результаты расчётов С.Ю. Сапрыкина практически не отличаются от моих [там же, 342, 344]. Стоит также иметь в виду, что тот, кто утверждает, что в сильно травмированных документах лакуны «плывут», просто не хочет или не умеет их считать.

С.Ю. Сапрыкин возмущается: он-де в своей работе с декретом Левкона не воспользовался никакими моими идеями. Спору нет: я к его самообольщениям непричастен.

Но он вынуждает меня повторить [ср.: Шелов-Коведяев 2018а, 280], что они с Н. Ф. Федосеевым узурпировали мою классификацию боспорских декретов. Они постоянно пишут «мы», «наш список» и т.п. [Сапрыкин, Федосеев 2011, 93–99, 103–109], дословно пересказывая при этом часть моего раздела из статьи трёх авторов [Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев 2002].

40. Об одной из формул асилии. Затем С.Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2021, 346–347] пытается перечитать один из изданных мною перисадовских декретов. Якобы «πολέμου καὶ εἰοήνης никогда не сочеталось с εἰσιόντι καὶ ἐξιόντι». Это просто неверно, см.: HO и Bull. έp. Притом он сам реанимирует давно отвергнутую эпиграфикой конструкцию χοήματα ... χοημάτων, недопустимость которой была выявлена ещё А. Вильхельмом и неоднократно подтверждена Л. Робером.

Да, я люблю ссылаться на них и на Ю.Г. Виноградова. И буду делать это столько, сколько потребуется для того, чтобы легкомыслие покинуло русские работы по греческой эпиграфике.

41. <u>О декрете Левкона, опубликованном в 2018 году</u>. В следующем очерке [*там же*, 348–349] С.Ю. Сапрыкин, когда речь заходит о числе *йот* в одной из строк, падает жертвой опечатки в каталоге [$\Pi u \Phi$ 2017]: там их вообще масса. Но спасибо ему за то, что я получил возможность обратить внимание читателя на типографский ляп.

Напротив, непонятно, что он имел в виду, когда безосновательно усмотрел якобы мой отход от рамок работы с эпиграфическими источниками и исторического смысла в простой констатации давно известных принадлежности Милета и Теоса к Ионийскому Двенадцатиградью и их братству в колонизации Боспора. Такого рода инвективы требуют хоть какой-то аргументации. А таковая у него отсутствует напрочь.

Законы эпиграфики, как раз, позволяют оставлять в реконструкции избранный вариант, если в критическом аппарате, как у меня, оговаривается, что он – не единственно возможный. То же касается и ономастики: мой критик лишь повторил мои слова о допустимости иных АН. Инверсия $\chi \rho \mu \dot{\alpha} \tau \omega \nu \pi \dot{\alpha} \nu \tau \omega \nu$ известна давно во множестве центров и документов, да и в KEH 5 ничего другого предложить невозможно.

К сожалению, все [*там же*, 351] обращённые ко мне звонкие и пустые попрёки служат дымовой завесой очередной попытки С.Ю. Сапрыкина с негодными средствами: снова

Рис. 10. Вторая строительная надпись Герака Понтикова, по: *Pavlichenko*, *Fedoseev* 2018

продвинуть грамматически несостоятельную (ср. выше № 31) конструкцию π άσηι ... κατ'αὐτήν.

- 42. О возможной надписи синода из Фанагории. После такого количества помарок обвинение С.Ю. Сапрыкиным [там же, 349] меня в небрежности смотрится «шуткой юмора» sui generis. А исключение им вероятности [там же, 350–351] восстановления имени царицы Динамии на основании того только, что её титул не был пока известен в форме gen. abs. (что вообще ничего не доказывает: новые формы появляются по всему эллинскому миру чуть не каждый день), полным недоразумением.
- 43. О второй строительной надписи Герака Понтикова. С.Ю. Сапрыкин счёл необходимым ещё раз [там же, 351–354] вернуться к недавно изданному [Pavlichenko, Fedoseev 2018] и перечитанному мной [Шелов-Коведяев 2021а, 755–766] памятнику (рис. 10). Мне сразу было ясно, что главным (если не единственным) автором неубедительного (ибо исчерпывающие ответы на все высказанные в нём колебания даны в тексте моей статьи) примечания редколлегии ВДИ к моей републикации был Сергей Юрьевич. Но, коль скоро он на том не успокоился и продолжает настаивать на своём, я просто обязан снова кратко (полностью они развёрнуты в [Шелов-Коведяев 2021а]) выложить свои доказательства.

Главное. 1) Чтение С.Ю. Сапрыкина [Сапрыкин 2021, 353] противоречит конфигурации правого и левого изломов камня. 2) Пропуск καὶ в стк. 6 ничем не оправдан. 3) В той же строке оппонентом не учтена разрядка в этнониме аланов. 4) Должность полисного архонта никогда не упоминается на Боспоре без указания объекта управления (танаиты, агриппейцы, кесарейцы). 5) Имя Аврелий ни разу не фигурирует в боспорских надписях без отчества и/или cognomen, для чего (ср. п. 4) на камне нет места вовсе. В силу перечисленных причин реконструкция С.Ю. Сапрыкина невозможна.

Удивительно, как человек, столь приверженный формализму и так боящийся всего, что встречается впервые [Сапрыкин 2021, 343, 349], вдруг – когда ему это нужно – вмиг забывает обо всём, что его обычно тревожит. Видимо, не стоит ему перекладывать на чужие головы собственную тягу ко всякого рода вольностям.

Список литературы

- **А***гафонов* А.В., *Толстиков* В.П., *Шелов-Коведяев* Ф.В. 2019. Штукатурка с граффити из раскопок Пантикапея 2018 года // Боспорские Чтения. XX, 35–40.
- **Б**алахванцев А. С., Шинкарь О. А. 2018. Бронзовый котел с греческой надписью из курганного могильника у хут. Базки Волгоградской области // КСИА. 251, 193–203.
- *Балахванцев* А.С., *Завойкина* Н.В. 2019. Новые древнеиранские имена из ранней Фанагории // КСИА. 257, 146–154.
- Балахванцев А.С., Шинкарь О.А. 2021. Ещё раз о надписи из курганного могильника у хут. Базки Волгоградской области // Слово и Артефакт. Материалы научной конференции. Саратов, 8.
- *Белоусов* А. В. 2013. Новая магическая надпись из некрополя Пантикапея (предварительное сообщение) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб, 59–65.
- *Белоусов* А.В. 2020. Заметки о некоторых греческих надписях на бронзовой посуде из азиатской Сарматии // ВДИ. 4, 954–969.
- *Белоусов* А. В. 2020а. «Частные письма» и «заклятия»: к проблеме «материи» и «формы» // Труды кафедры древних языков. VI, 121–139.
- *Бехтер* А.П., *Бутягин* А.М., *Дана* М. 2018. Свинцовое письмо из Мирмекия // ВДИ. 4, 931–948.
- **В**иноградов Ю.Г., Толстиков В.П., Шелов-Коведяев Ф.В. 2002. Новые декреты Левкона I, Перисада и Эвмела из Пантикапея // ВДИ. 4, 58–75.
- Завойкин А. А., Завойкина Н. В. 2020. Третий декрет Спартокидов из Фанагории // ДБ. 25, 134–154.
- Завойкина Н.А. 2019. Граффито из некрополя поселения «Каменная батарейка» // Hypanis. 1, 98–104.
- Завойкина Н.А., *Ольховский* С.В. 2019. Коммерческая запись из подводных раскопок у мыса Ак-Бурун в Восточном Крыму // Hypanis. 1, 105–109.
- Завойкина Н. В. 2020. Из эпиграфики Фанагории // ПИФК. 2, 61-70.
- Завойкина Н.В., Новичихин А.М. 2021. Мраморные чаши с надписями из Горгиппии // ДБ. 26, 166–177.
- Кузнецов В.Д. 2019. Древнейшая Фанагория: некоторые проблемы // ДБ. 24, 398-416

М*онахов* С.Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров – экспортёров товаров в керамической таре: Каталог–определитель. М., Саратов, 1–351.

- Пантикапей и Фанагория. 2017. Каталог выставки. М., 438.
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф. 2009. Новая надпись Пифодориды из Пантикапея // ВДИ. 3, 138–147.
- *Сапрыкин* С.Ю., *Федосеев* Н.Ф. 2011. Особенности проксенической деятельности Боспора // Аристей. 4, 89–114.
- Сапрыкин С.Ю. 2019. К публикации некоторых боспорских надписей // Аристей. 20, 143–156
- Сапрыкин С.Ю. 2020. Агораномия на Боспоре // ДБ. 25, 320-337.
- Сапрыкин С.Ю. 2021. Epigraphica Regni Bosporani. Varia // ДБ. 26, 332–357.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018. К ранней истории Фанагории // ПИФК. 3, 98-106.
- *Шелов-Коведяев* Ф.В. 2018а. Декреты, найденные в Пантикапее в 2015 году // Боспорский феномен, 275–281.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 2019. Греки и варвары в зеркале ономастики малой эпиграфики // Греки и варвары Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах. Материалы V Международной научной конференции «Археологические источники и культурогенез». СПб, 80–83.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2020. De titulis Bosporanis et viciniis // ДБ. 25, 426–442.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2020а. Рейды ранних сарматов в Северном Причерноморье по данным эпиграфики и материальной культуры // Stratum plus. 6, 203–211.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2021. De titulis Bosporanis et viciniis IV // ДБ. 26, 411-431.
- *Шелов-Коведяев* Ф.В. 2021a. De titulis Bosporanis et viciniis III: Боспор и Рим в начале III в.н.э. // ВДИ. 3, 755–766.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2022. De titulis Bosporanis et viciniis V // НЭ XXI (в печати).
- Avram A. 2011. Notes épigraphiques // Pontica. 44, 137–140.
- **B**echter A. P., Dana M., Butyagin A. M. 2019. Opistographic lead letter from Myrmekion // ZPE. 212, 161–171.
- Belousov A., Fedoseev N. 2014. A New Magical Inscription from Panticapaeum's Necropolis // ZPE. 190, 145–148.
- Belousov A. 2020. A Curse Tablet from Panticapaeum Necropolis (SEG LXIII 616) Revisited // Emerita. LXXXVIII. 1, 129–141.
- Buchner E., Dunst G. 1973. Aristomenes-Uhren in Samos // Chiron. 3, 119-129.
- Chronopoulou E. 2019. Una inscripción mágica de Panticapeo única y los enemigos desconocidos // Emerita. LXXXVII. 1, 73–82.
- Dana D., Dana M. 2019. Notules sur quelques graffites grecs de Thasos, Thrace, Tyras et Phanagoria // Pontica. 52. Supplementum VI, 117–132.
- EP 2021.1. Epigraphica Pontica // Аристей. 23, 93-124.
- EP 2021.2. Epigraphica Pontica // Аристей. 24, 85–108.
- Moretti J.-Ch. 1997. Les inventaires du gymnase de Délos // Bulletin de Correspondance Hellénique. 121, l. 1, 125–152.

Pavlichenko N., Fedoseev N. 2018: A new inscription of Herakas, son of Pontikos, APXEPMHNEYΣ ΑΛΑΝΩΝ // Hyperboreus. 24. 2, 315–336.

Schaldach K. 2021. 1. Die antiken Sonnenuhren Griechenlands. Bd. I. Die Funde in historischer Sicht. B., 1–293, Abb.

Schwyzer E. 1950. Griechische Grammatik. Bd. II. München, XXIII+714.

Zgusta L. 1955. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1–467.

Summary

F.V. Shelov-Kovedyayev De titulis Bosporanis et viciniis VI

This paper continues the series of corrections to some published inscriptions from Cimmerian Bosporus. No 22 (Fig. 1) presents the corrected lecture of votive inscription from the excavations in Panticapaeum at 2008. No 23 & 24 criticizes some general approaches to discussion and inaccuracy of A.V. Belousov. No 25 (Fig. 2, 3) demonstrates the A.S. Balakhvantsev's priority of understanding of the inscription on the bronze cauldron founded in Volgograd region. No 26 revises the A.V. Belousov's lecture of the inscription on the bailer from the kurgans excavations in Rostov-on-Don region at 1927. No 27 (Fig. 4) reinterprets the graffito of **ΑΡΠΑΤΡΙΣ** as the name of *hetaera* from Phanagoria. **No 28** presents some examples of the utilization of the token $\tau \varrho \acute{\alpha} \chi \eta \lambda o \varsigma$ in the Greek epigraphy. No 29 shows the futility of the A.V. Belousov's reasoning about the genres of the Greek lead letters and the curses tablets. No 30 (Fig. 5) insists than the lead tablet from Panticapaeum necropolis mentioning 18 times ἀνώνυμος is the prayer to Jews God. No 31 (Fig. 6, 6a) demonstrates than the graffito from the burial on the Taman' peninsula has a magical character. No 32 (Fig. 7) proposes the correct lecture of the third Spartocids decree from Phanagoria. No 33 discusses some answers of N.V. Zavoykina. No 34 (Fig. 8) understands the initial letters of graffito from Ak-Burun as initials from some personal names. No 35 (Fig. 9) reads the letters on the big marble bowl from Gorgippia as the dedication to the $\delta \tilde{\eta} \mu \sigma \varsigma$. No 36 presents some observations about the cult of oikistes in Phanagoria. No 37 decodes the numbers on the amphora from the Kerch Museum. Nos 38-43 (Fig. 10) demonstrates the S.Yu. Saprykin's inaccuracy in Greek and epigraphical discussions.